

Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации

Баранов Н. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; nicbar@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цифровые технологии расширяют возможности для развития человека: повышается динамика жизни, создаются цифровые платформы в образовательных, научных, а также политических целях, возникают новые возможности для контроля за органами власти, совершенствуются коммуникативные практики. В то же время возникают новые опасности, которым подвержен человек. У государства и гражданского общества имеются как совпадающие, так и различающиеся задачи и приоритеты. Поэтому возникает необходимость выявления приоритетов для гражданского общества и государства в условиях технологических усовершенствований, связанных с цифровизацией.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберпространство, технологии больших данных, цифровизация, цифровая платформа, цифровая экономика, цифровые трансформации

Для цитирования: Баранов Н. А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. 2019. № 10. С. 28–36.

Openness vs Security: Priorities for the State and Civil Society in the Conditions of Digitalization

Nikolay A. Baranov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; nicbar@mail.ru

ABSTRACT

Digital technologies expand opportunities for human development: life dynamics are increasing, digital platforms are being created for educational, scientific, and political purposes, new opportunities for control over government bodies, and communicative practices are being improved. At the same time, there are new dangers to which a person is exposed. The state and the civilian have both coinciding and differing tasks and priorities. Therefore, there is a need to identify priorities for civil society and the state in the context of technological improvements related to digitalization.

Keywords: Information security, cyberspace, big data technologies, digitalization, digital platform, digital economy, digital transformations

For citing: Baranov N. A. Openness vs Security: Priorities for the State and Civil Society in the Conditions of Digitalization // Administrative consulting. 2019. N 10. P. 28–36.

Введение

В рамках информационного глобального общества мы вступили в этап прорывного развития цифровых технологий, связанных с прогрессом в областях микроэлектроники и телекоммуникаций, а также IT-технологий. Использование новых возмож-

ностей, предоставляемых цифровизацией, является одной из важнейших задач развития современных государств, в том числе России. Наряду с перспективами, открывающимися благодаря цифровым технологиям, перед людьми, государственными институтами, гражданским обществом, которые могут быть направлены для повышения качества жизни, решения управленческих задач, самореализации личности, возникают серьезные проблемы, связанные с вмешательством в частную жизнь человека, злоупотреблениями со стороны государства, использованием новых технологических возможностей с криминальными целями. Возникает дилемма между открытостью общества и государственных структур научно-техническому прогрессу и безопасностью личности, общества и государства в условиях широкого применения цифровых технологий в самых разнообразных сферах жизни.

Возможностям и проблемам цифровизации посвящают свои работы многие современные ученые — А. Банкрофт и П. С. Райт [9], О. Бьерг [10], С. Грингард [11], В. Майер-Шенбергер и В. Кукьер [3], С. Мански [12], Л. Сморгун [7], Дж. Шварц [13] и другие, которые предпринимают попытку осмыслить влияние цифровой революции на общественно-политические процессы в мире, роль государства в информационном обществе.

Целью работы является выявление приоритетов для гражданского общества и государства в условиях технологических усовершенствований, связанных с цифровизацией, кардинально меняющей картину мира.

Цифровизация как процесс

Цифровизация в современном мире все чаще рассматривается как многоаспектный процесс, охватывающий все сферы общественной жизни и характеризующийся широким распространением цифровых технологий, углублением дифференциации и распределением власти и влияния ключевых игроков в коммерческом сегменте цифровой экономики и одновременно оформлением цифрового публичного пространства и нового типа представительства — кибергосударства [8, с. 275].

В условиях цифровизации формируется качественно новый вид экономики — цифровая экономика [6]. Цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг¹.

По итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», включающий в себя шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление». Срок реализации национальной программы: с октября 2018 г. по 2024 г.

В экономической, образовательной, научной и других сферах широкое распространение получило создание цифровых платформ, зачастую сочетающих в себе функции интернет-портала и социальной сети. В российской национальной про-

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216363&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.187788578511266730> (дата обращения: 29.06.2019).

грамме развития цифровой экономики признается, что цифровые платформы, создаваемые гражданским обществом, чрезвычайно важны как источник открытых данных, значимых для выстраивания государственной экономической политики и обратной связи с населением. Например, в Москве широкое распространение получила платформа «Активный гражданин».

В более широком понимании «цифровая платформа — это система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников определенной сферы деятельности, осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда» (Б. М. Глазков, вице-президент ПАО «Ростелеком») [4].

Капитализация компаний, активно использующих цифровые платформы (Apple, Microsoft, Facebook, Amazon, Google), значительно увеличилась, и к 2016 г. они вытеснили с первых мест таких гигантов, как General Electric, Exxon Mobile, Shell и др. Число пользователей крупнейших социальных сетей Facebook, WhatsApp, Youtube в 2018 г. перешло рубеж в миллиард человек, эти сети фактически обладают монополией на информацию.

Высокую значимость в условиях цифровизации приобретает экосистема цифровой экономики — партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти, организаций и граждан. Особое значение приобретает создание независимого программного обеспечения и сервисов для широкого использования гражданами, субъектами малого, среднего и крупного бизнеса, органами местного самоуправления и государственными органами, в том числе на основе обработки больших объемов данных, применения облачных технологий и интернета вещей.

Современные цифровые трансформации предполагают использование сетей связи нового поколения, под которыми понимаются технологические системы, предназначенные для подключения к сети интернет пятого поколения в целях использования в устройствах интернета вещей и индустриального интернета. Борьба за доступ на рынок высокоскоростного интернета происходит не только между IT-компаниями, но и между государствами. Мир сейчас наблюдает исход борьбы между США и Китаем за право диктовать правила на этом высокотехнологичном рынке.

Среди наиболее известных и значимых компонентов цифровых трансформаций являются облачные вычисления — информационно-технологическая модель обеспечения повсеместного и удобного доступа с использованием сети интернет к общему набору конфигурируемых вычислительных ресурсов («облаку»), устройствам хранения данных, приложениям и сервисам, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены от нагрузки с минимальными эксплуатационными затратами или практически без участия провайдера, а также технологии больших данных (Big Data).

Обработка больших данных заключается в совокупности подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и неструктурированной информации, поступающей из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время. Речь идет о наличии технических возможностей анализа большого объема информации, измеряемой в терабайтах¹ и даже петабайтах².

Данная технология используется не только в экономических, но и в политических целях для анализа и управления поведением людей, продвижения политических

¹ Терабайт — 10^{12} байт, 2^{40} байт (1 099 511 627 776) или 1024 гигабайт.

² Петабайт — 10^{15} байт, 2^{50} байт.

программ и оценки их эффективности, мониторинга социальной и политической напряженности в различных регионах, выявления сетевых сообществ с определенными идеологическими предпочтениями [5, с. 288–289] и т. д.

Широкую известность получила история с частной английской компанией Cambridge Analytica, которая использовала технологию глубинного анализа данных для разработки стратегической коммуникации в ходе избирательных кампаний в интернете на выборах в США (использовались данные социальных сетей), а также при проведении референдума о выходе Великобритании из Евросоюза.

Безопасность — приоритет государства

Цифровизация предоставляет широкие возможности для государства, для бизнеса, а также для гражданского общества для создания открытого политического пространства, в котором все субъекты публичной политики могут создавать пространство доверия и взаимопонимания. Однако, как справедливо отмечает И. С. Иванов, «новые технологии, потенциально способные обеспечить прорыв в развитии политической демократии, на практике гораздо чаще становятся инструментом в руках безответственных правых и левых популистов. Формируются принципиально новые механизмы и алгоритмы манипуляции общественным мнением, навязывания обществу упрощенных представлений и стереотипов, предпринимаются постоянные и отнюдь не безуспешные попытки стирания граней между истиной и ложью, между информацией и пропагандой» [2, с. 70–71].

Угрозы, исходящие из киберпространства, затрагивают интересы бизнеса и каждого отдельного человека, использующего современные технологии. В России, как и во многих странах мира, новые технологии часто воспринимаются через призму порождаемых ими новых угроз и вызовов, а не создаваемых ими новых возможностей. Однако только от людей зависит, с какими целями будут применяться информационные технологии — во благо или во зло. Как справедливо отмечает Г. Л. Акопов, «в России сформировались своеобразные сетевые общественно-политические дискурсы, предопределяющие новые конфигурации обратной связи институтов гражданского общества с политической элитой страны. Интернет-коммуникации обеспечивают реальный режим диалога народа и власти и могут преодолеть отчуждение их друг от друга, способствуют восстановлению утраченного ими доверия друг к другу, вводя радикально другой паттерн равного — горизонтального и интерактивного — отношения между ними» [1, с. 132].

У государства и гражданского общества существуют свои потребности, отличающиеся, но в то же время, дополняющие друг друга. Так, в качестве приоритетных задач государства можно выделить следующие: контроль за внутриполитической ситуацией; совершенствование коммуникации с обществом; де бюрократизация деятельности государственных структур; повышение качества функционирования государственных институтов через предоставление в цифровой форме государственных услуг.

Гражданское общество, в свою очередь, нуждается в расширении возможностей для контроля за деятельностью государственных институтов и принятием политических решений; возможности непосредственного взаимодействия населения с разными властными уровнями; возможности быть услышанным властью; возможности повлиять на принятие решений в случаях личной или общественной заинтересованности.

Что делает государство?

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2009 г. № 872-р был установлен Перечень государственных услуг и (или) функ-

ций, осуществляемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий (в том числе в электронном виде), включающий в себя 46 наименований¹.

Региональные власти также расширяют возможности предоставления цифровых услуг населению. Так, например, Постановление Правительства Московской области от 08.10.2015 № 919/38 «О Единой информационной системе обеспечения выполнения государственных функций и предоставления государственных услуг в сферах аккредитации, лицензионной и разрешительной деятельности, планирования и учета результатов контрольных мероприятий, в том числе учета выявленных административных правонарушений»², включает 36 наименований услуг, предоставляемых в электронной форме.

Кроме расширения возможностей для получения услуг, государство несет ответственность перед гражданами за создание безопасной информационной среды. В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации под информационной безопасностью понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства»³. В соответствии с данным подходом к вопросам безопасности, российское государство определило национальные интересы в информационной сфере, включающие в себя:

- обеспечение и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации;
- обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования информационной инфраструктуры;
- развитие в Российской Федерации отрасли информационных технологий и электронной промышленности, оказанию услуг в области обеспечения информационной безопасности;
- доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике РФ и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире;
- содействие формированию системы международной информационной безопасности.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2009 № 872-р «О перечне государственных услуг и (или) функций, осуществляемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий (в том числе в электронном виде)» [Электронный ресурс]. URL: <http://bestpravo.com/federalnoje/dg-gosudarstvo/p9b.htm> (дата обращения: 12.06.2019).

² Постановление Правительства МО от 08.10.2015 № 919/38 «О Единой информационной системе обеспечения выполнения государственных функций и предоставления государственных услуг в сферах аккредитации, лицензионной и разрешительной деятельности, планирования и учета результатов контрольных мероприятий, в том числе учета выявленных административных правонарушений» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravosudie.biz/mo1/act7/760.htm> (дата обращения: 29.06.2019).

³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/documents/10180/2563110/Ukaz_Prezidenta_Rossiiskoi_Federatsii_ot_05122016.pdf/b579d736-cb99-46ac-b4f7-a0b6bc102ed1 (дата обращения: 29.06.2019).

Следовательно, государственные органы власти решают задачи как защиты граждан от неправомерного вмешательства посторонних структур в личную жизнь человека, так и предоставление возможностей людям пользоваться информационными технологиями для собственного развития и в общественных целях.

Совместная деятельность государства и гражданского общества

Следует выделить несколько важных направлений применения цифровых технологий в интересах общества, которые обеспечиваются совместными действиями власти и общества. Рассмотрим их.

1) Российская общественная инициатива. Согласно Указу Президента Российской Федерации № 183 от 4 марта 2013 г. «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», были введены в действие правила рассмотрения общественных инициатив. За эти годы на сайте roi.ru была подана 50 531 инициатива. На 16 июня 2019 г. была зарегистрирована 15 351 инициатива. Всего за истекшее время было подано 20 585 600 голосов. При этом «ЗА» было подано 17 970 021 голосов, «против» — 2 615 479 голосов. С апреля 2013 г., в течение всего времени работы, сайт, который посетили 95,2 млн раз, оставался доступен для посетителей и участников РОИ. Двадцать пять процентов пользователей roi.ru — граждане в возрасте до 24 лет, 42% составляют люди 25–34 лет, 16% — от 35 до 44 лет, старше 45 лет — 17%. Среди пользователей 72% мужчин. Из 33 инициатив, по которым властью приняты решения, 19 набрали свыше 100 тыс. голосов «за»¹.

2) Становится распространенной практика оценки органов государственной власти и местного самоуправления на сайтах администраций субъектов федерации. Например, на сайте Правительства Ленинградской области с 2015 г. проводятся опросы населения под названием «Оцени власть!». Оцениваются как органы местного самоуправления Ленинградской области, так и деятельность самого областного правительства. В интернет-опросе по итогам 2018 г. приняли участие 1595 респондентов, которые высказали свое мнение о качестве услуг ЖКХ, качестве теплоснабжения, водоснабжения, газоснабжения, электроснабжения, качестве транспортного обслуживания, а также состоянием автомобильных дорог. Именно последняя позиция оказалась самой критикуемой: лишь 29% опрошенных удовлетворены качеством автомобильных дорог в области².

3) Платформа «Активный гражданин» (работает с 2014 г.) — система электронных опросов для выявления мнения горожан по актуальным вопросам, касающимся развития Москвы. Количество активных пользователей — около 2 млн чел. Проведено более 2,7 тыс. голосований, более 1,7 тыс. решений воплощено в жизнь (остальные — на стадии реализации)³.

Проблемы безопасности

В современных обществах на первый план выходят проблемы безопасности, что вполне объяснимо с точки зрения социальных приоритетов. В соответствии с ие-

¹ Порталу Российская общественная инициатива исполняется 6 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roi.ru/news/79/> (дата обращения: 29. 06. 2019).

² Результаты опроса в 2018 году. Официальный сайт Правительства Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://lenobl.ru/kontakty/interaktivnye-oprosy/rezultaty-provedeniya-oprosa-v-2018-godu/> (дата обращения: 29. 06. 2019).

³ «Активный гражданин». Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/ag/> (дата обращения: 29.06.2019).

рархией потребностей американского психолога А. Маслоу потребности безопасности и порядка у индивида возникают после реализации физических потребностей и предшествуют социальным потребностям (в общении, дружбе и принадлежности к сообществу). Однако, как показывают реальное поведение людей и их мотивация, не существует жесткой, последовательной системы удовлетворения потребностей. В зависимости от смены ситуации, жизненных обстоятельств высшие потребности могут утратить доминирующее значение, а потребности более низкого порядка — приобрести для человека большую значимость.

В развитых обществах произошла именно такая трансформация потребностей: люди, стремящиеся к самореализации, для которых приоритетными стали постматериалистические ценности, вынуждены отказываться от части завоеванных свобод и возможностей в пользу безопасности ввиду угрозы их стабильному существованию. Причиной такого выбора стали террористическая опасность, неконтролируемая миграция, рост преступности, распространение экстремизма, национализма и неспособность государства адекватно отвечать на вызовы современности.

Проблематика безопасности распространяется в различных сферах жизни общества: в социально-экономической (экономическая, продовольственная, энергетическая безопасность); в сфере повседневности (безопасность жизнедеятельности); в области отношений человека с окружающим миром (экологическая, космическая безопасность). В конечном счете она начинает определять политическую повестку дня: все вопросы внутренней и внешней политики начинают рассматриваться через призму проблем безопасности.

Включение проблематики безопасности в новые сферы жизни общества — экологическую, экономическую, культурную, информационную — способствует легитимации чрезвычайных мер, предпринимаемых государством, что сказывается на ограничениях демократических процедур. В результате ценность безопасности начинает превалировать над всеми остальными политическими ценностями, детерминируя все сферы жизни.

В безопасности в равной степени заинтересованы и государство, и общество, и человек. Если в прежние времена безопасность сводилась лишь к безопасности государства, то во второй половине XX в. она стала распространяться и на общество, и на личность. Причем в деятельности Организации Объединенных Наций наблюдается тенденция в сфере определения угроз безопасности и мер противодействия им: приоритетом становятся интересы личности и гражданского общества. Логика такого приоритета заключается в том, что на основе обеспечения личной безопасности и возможности для ее гармоничного развития естественным образом возникает безопасность на государственном уровне, а также на международном и глобальном уровнях. Таким образом, возникает единый многоуровневый комплекс, включающий уровень безопасности личности, общества и государства. Такая трактовка безопасности появилась в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2000 г.

Выводы

Современные технологии расширяют возможности для развития человека: повышается динамика жизни, создаются цифровые платформы в образовательных, научных, а также политических целях, возникают новые возможности для контроля за органами власти, совершенствуются коммуникативные практики. В то же время возникают новые опасности, которым подвержен человек.

Экспансия проблематики безопасности предполагает повышенный интерес экспертного сообщества к вопросам ограничения прав и свобод человека, демократических институтов и процедур. Осуществлять контроль за государственными

институтами может только гражданское общество, акцентирующее внимание на опасности вторжения государства и общества в частную жизнь человека, ограничении его прав и свобод, всевластии органов безопасности. Убедительная гражданская экспертиза, свидетельствующая об опасности для общества тотального контроля со стороны государственных структур, может стать действенным механизмом на пути расширения секьюритизации в политической практике. Поэтому современные формы демократии, апеллирующие к мнению народа — делиберативная, согласительная, мониторинговая, представляются перспективными в вопросах ограничения запретительных мер в ответ на возможные угрозы.

Поиск баланса между полномочиями специализированных органов по обеспечению безопасности личности, общества и государства и недопустимостью их вторжения в частную сферу является актуальным для современных стран. Именно в сочетании максимального использования возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, с пользой для человека и безопасного информационного пространства, которое создается, в решающей степени, усилиями государства, видится эффективное развитие информационного общества в XXI в.

Литература

1. *Акопов Г. Л.* Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций : монография. М. : КНОРУС, 2013.
2. *Иванов И. С.* Как трава сквозь асфальт // Россия в глобальной политике. 2018. № 4. С. 70–78.
3. *Майер-Шенбергер В., Кукьер К.* Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / пер. с англ. И. Гайдюк. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014.
4. *Месропян В.* Цифровые платформы — новая рыночная власть [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (дата обращения: 29.06.2019).
5. *Попова О. В.* Технологии больших данных в публичной политике // Публичная политика: институты, цифровизация, развитие : коллективная монография / под ред. Л. В. Сморгунова. М. : Аспект Пресс, 2018. С. 286–294.
6. *Савина Т. Н.* Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3. С. 579–590.
7. *Сморгунов Л. В.* В поисках управляемости: концепции и трансформации государственно-го управления в XXI веке. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012.
8. *Тропинова Е. А.* Государство как платформа // Публичная политика: институты, цифровизация, развитие : коллективная монография / под ред. Л. В. Сморгунова. М. : Аспект Пресс, 2018. С. 275–285.
9. *Bancroft A., Reid P. S.* Challenging the techno-politics of anonymity: the case of cryptomarket users // Information, Communication & Society. 2017. Vol. 20. N 4. P. 497–512.
10. *Bjerg O.* How is Bitcoin Money? // Theory, Culture and Society. 2016. Vol. 33. N 1. P. 53–72.
11. *Greengard S.* Internet of Things. Cambridge : MIT Press, 2015.
12. *Manski S.* Building the blockchain world: Technological commonwealth or just more of the same? // Strategic Change. 2017. Vol. 26. N 5. P. 511–522.
13. *Schwarz J. A.* Platform Logic: An Interdisciplinary Approach to the Platform-Based Economy // Policy and Internet. 2017. Vol. 9. N 4. P. 374–394.

Об авторе:

Баранов Николай Алексеевич, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; nicbar@mail.ru

References

1. *Akopov G. L.* Internet and politics. Modernization of the political system on the basis of innovative political Internet communications: monograph. M. : KNORUS, 2013. 240 p. (In rus)

2. Ivanov I. S. Like grass through asphalt // Russia in global politics [Rossiya v global'noi politike]. 2018. N 4. P. 70–78. (In rus)
3. Mayer-Schenberger V., Kukier K. Big Data. A revolution that will change the way we live, work and think/ translation from English I. Gaidyuk, M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2014. 240 p. (In rus)
4. Mesropyan V. Digital Platforms — New Market Power [Electronic Resource]. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys> (In rus)
5. Popova O. V. Technologies of big data in public policy // Public policy: institutes, digitalization, development: the collective monograph / under the editorship of L. V. Smorgunov. M. : Aspect Press, 2018. P. 286–294. (In rus)
6. Savina T. N. Digital Economy as a New Paradigm of Development: Challenges, Opportunities and Prospects // Finance and Credit [Finansy i kredit]. 2018. V. 24. N 3. P. 579–590. (In rus)
7. Smorgunov L. V. In search of manageability: the concept and transformation of public administration in the 21st century. SPb. : Publishing house of SPbSU, 2012. 362 p. (In rus)
8. Tropinov E. A. State as a platform // Public policy: institutions, digitalization, development: collective monograph/under the ed. L. V. Smorgunov. M. : Aspect Press, 2018. P. 275–285. (In rus)
9. Bancroft A., Reid P. S. Challenging the techno-politics of anonymity: the case of cryptomarket users // Information, Communication & Society. 2017. Vol. 20. N 4. P. 497–512.
10. Bjerg O. How is Bitcoin Money? // Theory, Culture and Society. 2016. Vol. 33. N 1. P. 53–72.
11. Greengard S. Internet of Things. Cambridge : MIT Press, 2015.
12. Manski S. Building the blockchain world: Technological commonwealth or just more of the same? // Strategic Change. 2017. Vol. 26. N 5. P. 511–522.
13. Schwarz J. A. Platform Logic: An Interdisciplinary Approach to the Platform-Based Economy // Policy and Internet. 2017. Vol. 9. N 4. P. 374–394.

About the author:

Nikolay A. Baranov, Professor of Chair of the International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor; nicbar@mail.ru